

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

В.Л. Бенин
(БГПУ, Уфа)

О РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЕ, СВЕТСКОЙ ЭТИКЕ И НОВЫХ ПРОВАЙДЕРАХ (Полемиические заметки по известному поводу)

В самом начале «лихих девяностых» годов коллектив авторов из Башкирского педагогического института выпустил небольшую книжечку «Возвращение к нравственности: В помощь учителю» (Уфа, 1993). Она не стала бестселлером тогда, мало кто помнит ее сейчас. Но именно в ней ставились те вопросы, которые выдают за откровение нынешние поборники введения в школе нового предмета «Основы религиозных культур и светской этики».

«Сегодня уже невозможно оспаривать, что страна и общество находятся в глубоком нравственном кризисе. Эта печальная реальность нашей жизни многогранна и многолика, поэтому не видим необходимости перечислять ее конкретные проявления. Может быть, стоит упомянуть лишь те, которые вызывают особое беспокойство и тревогу за будущее: резкое снижение трудолюбия, порядочности, ответственности перед семьей и обществом, разгул психологии иждивенчества, бесчестья» [1, с. 3]. Цитате из этой книги 18 лет. Дети, родившиеся в том году, сегодня кончают школу. Что изменилось? Ничего? Увы, многое! Но не в лучшую сторону. Вот несколько моральных штрихов к портрету современного российского общества.

По данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, в России на «социальное дно» опустились 14 млн чел., из них 4 млн бомжей, 3 млн нищих, 4 млн беспризорных детей, 3 млн уличных проституток. По данным ВЦИОМ, в России не менее 80 % работников имеют деградированное трудовое сознание. Из

60 млн трудоспособного населения примерно одна треть (20 млн) хронические алкоголики, 4 млн – наркоманы, 1 млн – заключенные [2]. Средний возраст последних – 31,5 года. 106 тысяч из них страдают психическими расстройствами, 70 тысяч больны туберкулезом, 35 тысяч инфицированы ВИЧ [3, с. 94-95].

По признанию первого заместителя Генерального прокурора РФ Александра Буксмана, объем рынка коррупции в современной России сопоставим по доходам с федеральным бюджетом и оценивается в 240 млрд долл. [4].

По числу детей-сирот, приходящихся на каждые 10 тысяч детского населения, Россия занимает первое место в мире. Почти 50% детского населения страны (около 18 млн) находится в зоне социального риска [5, с. 164]. Прорастая, эти «зубы дракона» дают «всходы», для которых нет ничего святого.

8 мая 2010 г. в Кемеровской области на шахте «Распадская» произошел взрыв метана. Погибли 66 горняков. Не успели СМИ сообщить о том, что семьи погибших получают по два миллиона рублей от владельцев шахты и по миллиону рублей из бюджета, как Интернет отстучал новость: к семьям погибших пришли рэкетеры. Они потребовали отдать им по 500 тысяч рублей из выплат, полагающихся за каждого погибшего [6].

Впору вспомнить Э. Хемингуэя: «Не спрашивай, по ком звонит колокол». Так что сама постановка проблемы о необходимости моральной реанимации российского общества вопросов не вызывает, чего не скажешь о средствах, предлагаемых для её решения.

Если уйти от риторики и предельно упростить мотивацию, то средство это его разработчикам видится в поголовном воцерковлении (вомечетельнии, вопагодалении и восинагогалении) россиян, причем силами школы в конце четвертого и в начале пятого класса.

Мне кажется абсолютно естественным стремление любой организации (религиозной в том числе) расширять свое влияние, увеличивая число своих сторонников. Поэтому о позиции религиозных конфессий говорить не будем. С ними все ясно, а потому не интересно. Меня больше интересует позиция светской власти, верной Конституции и провозглашенному в ней принципу свободы совести.

Впервые в нашей новейшей истории вопрос о введении религиозных предметов в школе был поднят Патриархом Алексием II, обратившимся в Министерство образования РФ с предложением вести их как факультативы по желанию учащихся. В 2002 г. министр В. Фи-

липов издает приказ о введении факультативной дисциплины «Основы православной культуры». В 2004 г. уже министр А. Фурсенко объявляет о скором введении в школьную программу новой дисциплины – История мировых религий. Как видим, здесь уже другое название предмета и иной статус, о факультативности речь не идет.

В июле 2009 года состоялась встреча Президента РФ Д.А. Медведева с представителями религиозных конфессий, в результате которой появилось его Поручение Председателю Правительства РФ В.В. Путину: «Прошу обеспечить решение организационных и финансовых вопросов, касающихся введения в 2010 году в 18 субъектах Российской Федерации, а с 2012 года во всех субъектах Российской Федерации в общеобразовательных учреждениях новых предметов: Основы православной культуры, Основы исламской культуры, Основы буддийской культуры, Основы иудейской культуры, Основы мировых религиозных культур и Основы светской этики – для изучения учащимися по их выбору или по выбору их родителей (законных представителей)». Итог: с 1 апреля 2010 г. преподавание названных предметов началось в 19 регионах России, в 12 тысячах школ (из них 53 начальные), в 20 тысячах классов. У 256 тысяч учащихся их ведут 44 тысячи учителей.

Итак, новый педагогический эксперимент начался. Итоги его еще неизвестны, но результаты с 2012 года предписано внедрить повсеместно. То ли разработчики так уверены в исходе (почему бы тогда сразу не ввести сию новацию во всей стране, чем остальные субъекты федерации хуже отобранных девятнадцати?), то ли в нашей педагогике появились качественно новые эксперименты, итоги которых подводить вовсе не обязательно? Похоже, второе. Ведь не подводили же серьезных итогов экспериментального введения ЕГЭ, что не помешало его повсеместному внедрению. Но дело в том, что по своим масштабам и общественным последствиям все эти переходы на ЕГЭ, стандарты нового поколения и подушевое финансирование, в ряду которых стоит и введение обсуждаемого комплекса предметов, представляют собой не очередное нововведение в образовательной сфере, а социальное явление. А коли так, то и анализировать его необходимо не с педагогических, а с социокультурных позиций.

Мне не хочется разделять позицию многочисленных блогеров, утверждающих в Интернете, что «действующей власти умный народ не нужен!!! Им нужно быдло..., им нужно вдолбить в голову народа, что на все воля божья» [7]. Думаю, дело сложнее.

Итак, тотальный моральный кризис общества налицо. Ситуация и вправду грозит катастрофой. Что делать?

Логика обыденного сознания подсказывает простой ответ: «исконная Россия» была верующей, потому с моралью в ней все было хорошо. Советская Россия была неверующей и с моралью все стало плохо. Вывод: надо восстанавливать веру «как в старые добрые времена». Для культуролога в таком взгляде нет ничего необычного, ибо в нем проявляется обычный реакционный аспект культуры. Но поскольку культурология не относится к числу всеми почитаемых знаний, поясню.

С легкой руки Гесиода и Овидия, идею золотого века люди связывали с прошлым. Ряды ее сторонников в поворотные моменты истории возрастали многократно. Путь в "светлое будущее" виделся через возвращение к прошлому. Почему? Память – вот слово, играющее здесь главную роль.

Чем дольше человек живет, тем грустнее ему становится, ибо он отчетливо понимает, что счастье, как правило, исчисляется днями, если не часами, а в основном жизнь проходит довольно сложно, тяжело и совсем не так радостно, как нам хотелось бы. Однако, если постоянно в своих воспоминаниях акцентировать внимание только на том, что было плохого, тяжелого и безрадостного, можно сойти с ума или наложить на себя руки. И естественная защитная реакция нашей психики прежде всего высвечивает те моменты, которые добавляют нам оптимизма, а не уменьшают его. Но память народов складывается из памяти людей. Память культур складывается из памяти народов. Величественный и гармоничный Аполлон, а не скорченный раб символизирует для нас античную Грецию. Я это называю эффектом аберрации исторической памяти.

На все встающие перед ним вопросы человек ищет ответ в усвоенной им культуре. Но она предлагает ему не слишком богатый выбор – современный или прошлый опыт. Нельзя использовать то, чего нет. Образно говоря, потерявший спички Робинзон Крузо не может воспользоваться газовой зажигалкой. Эта удобная вещь его времени еще неизвестна, и единственное, что ему остается, – это трение палочки о палочку, «как в старые добрые времена». А старые времена нам кажутся добрыми именно потому, что при воспоминании о них мы, прежде всего, фиксируем внимание на том, что в них было позитивного.

Когда социальные катаклизмы сотрясают общество и жизнь че-

ловека становится невыносимой, а актуальная культура ни в экономике, ни в политике, ни в идеологии не дает ответа на животрепещущие вопросы, человек начинает искать ответ за ее пределами. И здесь иного, чем традиция, культура ему не дает. Люди ищут ответ на актуальные вопросы в прошлом, потому что больше им искать негде. При этом общество уподобляется человеку, идущему вперед, повернув голову назад. Насколько удобно такое хождение и чем оно заканчивается, объяснять излишне.

Полагаю, что если мы действительно озабочены решением проблем нравственной реабилитации нашего общества, то начинать следует не с введения нового школьного предмета, а с осознания того, «как мы дошли до жизни такой».

Если следовать Библии – этому древнейшему памятнику культуры и мудрости, то худые сообщества разрушают хорошие нравы. Следовательно, причины кризиса следует искать в самом обществе – в его экономическом и политическом устройстве и порожденных им отношениях. Корни современной ситуации уходят глубоко. Они в том, что в советские годы мораль вытеснялась политикой и носила подчиненный ей характер: «...наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата» (В.И. Ленин). В сознание закладывалось не только атеистическое мировоззрение, но и убежденность в том, что капитализм может быть лишь безнравственным и всегда строится на бессовестном и ничем не ограниченном грабеже. Внедрились эти мысли в сознание большинства населения страны советские пропагандисты (не в последнюю очередь – учителя) хорошо. Поэтому в начале девяностых строить новый российский капитализм в массе своей стали те, кто уже не знал ни безусловных ценностей морали религиозной, ни страха сталинской поры, а потому был лишен любых моральных регуляторов.

Дальше, как у Чебурашки: «Мы строили, строили и, наконец, построили».

В ходе приватизации собственность стоимостью в 1 трлн. долл. была продана частным лицам всего за 5 млрд долл. [8, с. 129]. Как это оценивать с позиций нравственности?

В 1989 г. в Российской Федерации насчитывалось 2 млн бедных, имевших в своем распоряжении менее 4 долларов в день. По данным Всемирного банка, к середине 1990-х гг. в России проживало уже 74 млн нищих людей. 72 млн чел. обнищали за 8 лет [9]. Как это оценить с позиций высокой морали?

Академик Д. Львов отмечает страшную поляризацию общества: «...менее чем 100 семей современных олигархов владеют сегодня 92 % доходов от природных богатств страны. А 8 % приходится на более чем 140-миллионный народ России!» [10]. При этом с 1990 по 2005 г. производство станков снизилось с 74,2 до 4,9 тыс. шт. (до 6,7 %), автоматических и полуавтоматических линий для машиностроения и металлообработки – с 556 до 1 комплекта (до 0,2 %). Посевные площади сократились с 1990 по 2006 г. с 117,7 до 76,1 млн га (на 35 %), крупный рогатый скот – с 57 до 21 млн голов (на 36,8 %). Зато импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья возрос за период с 1999 по 2006 гг. с 7,4 млрд до 21,6 млрд долл., т. е. почти в три раза [11]. Иначе говоря, создана паразитическая система беззащитного грабежа природных ресурсов. Нравственная оценка нужна?

Подведем итоги. Наше общество и прежде не отличалось чрезмерной нравственностью. Но за последние два десятилетия его аморализм возрос многократно за счет безнравственной социально-экономической системы. Государство, как ни крути, всегда было, есть и будет одним из главных воспитателей. И если его социальная и экономическая политика с моральной точки зрения, мягко говоря, весьма далека от идеала, то было бы странно ждать высокой моральной позиции от граждан. И никакие «Основы религиозных культур и светской этики» здесь принципиально ничего изменить не в состоянии. Если же руководство страны действительно желает изменить к лучшему наш моральный климат, не лучше ли вспомнить гоголевские «Мертвые души»? Только не первый том, который знают все, а финал второго, мало кем прочитанного: «Но оставим теперь в сторону, кто кого больше виноват. Дело в том, что пришло нам спасать нашу землю; что гибнет уже земля наша не от нашествия двадцати иноязычных языков, а от нас самих; что уже, мимо законного управления, образовалось другое правление, гораздо сильнее всякого законного. Установились свои условия; все оценено, и цены даже приведены во всеобщую известность. И никакой правитель, хотя бы он был мудрее всех законодателей и правителей, не в силах поправить зла, как ни ограничивай он в действиях дурных чиновников приставлением в надзиратели других чиновников. Все будет безуспешно, покуда не почувствовал из нас всяк, что он также, как в эпоху восстания народ вооружался против врагов, так должен восстать против неправды» [12].

Что же касается нового комплекса учебных предметов, то первое, с чего, на мой взгляд, надо начать, это перестать лукавить и чест-

но сказать: то, что называется «Основами православной культуры» является не основами православной культуры, а основами православия. Аналогично и три других учебных предмета являются не основами исламской, буддийской и иудейской культуры, а основами ислама, буддизма и иудаизма. Но надо ли разделять детей в столь раннем возрасте по религиозным конфессиям и будет ли это способствовать росту толерантности в нашем обществе? Я уже не говорю о более чем странном и ничем не обоснованном разделении предмета: последняя четверть четвертого и первая четверть пятого классов.

Светский подход к проблеме культурных различий между народами заключается в поиске, описании и интерпретации этнических, социальных, мифологических, религиозных, художественных и политических символов, функционирующих в той или иной культуре, а также в их сравнении с символами других культур. Ничего подобного данные курсы не предполагают. Да и совпадают в них только «Россия – наша Родина» в начале, «Любовь и уважение к Отечеству» в финале да невразумительные «Творческие работы учащихся» при окончании четвертого класса. Причем изучать эти единые темы детям предстоит порознь!

Сколько бы ни произносил наш министр заклинания о том, что важно воспитывать «не столько терпимость, а взаимопонимание, взаимоуважение» [13], разводя детей во время этих уроков «по разным конфессиональным квартирам» (а это вам не то же самое, что на «чужие» английский с немецким на уроках иностранного!), мы, тем самым, объективно будем работать если не на межконфессиональное противопоставление, то уж, как минимум, на консервацию конфессионального незнания, непонимания и недоверия. Кстати говоря, обеспокоенные судьбой своих детей, родители прекрасно это понимают, предпочитая четырем названным предметам светский экуменический вариант. Так, в 122 школах Красноярска, где 6186 детей уже изучают названные курсы, примерно 62 % выбрали светскую этику, еще около 23 % – мировые религии (итого: порядка 85%), 15 % – основы православной культуры, 0,5 % (29 человек) – основы исламской культуры и четыре человека основы иудейской культуры [7]. Красноярский феномен? Отнюдь! Мониторинг родителей, проведенный перед началом эксперимента, показал: «Основы православной культуры» выбрали 20,6 % опрошенных (7 тыс. чел.), «Основы исламской культуры» – 1,4% (459 чел.), «Основы буддийской культуры» – 0,3% (116 чел.), «Основы мировых религиозных культур» – 23 % (более 8 тыс. чел.), «Основы светской этики» – 54,6 % (более 19 тыс. чел.). Как

видим, больше трех четвертей опрошенных избирают светский, или экуменический, вариант предмета.

Еще один крайне важный аспект проблемы – кто будет преподавать. Интернет поведал миру о позиции в этом вопросе министра А. Фурсенко. Отвечая на соответствующий вопрос, он не исключил, что интересующий нас предмет могли бы вести, например, физики, поскольку у них есть «своя система видения» [13]. И господин министр абсолютно прав! Однако «своя система видения» характеризует не только физиков. Формирование профессионального типа мышления, накладывающего специфический отпечаток на весь образ мышления и поведение человека, является давно установленным тривиальным фактом психологии. Поэтому столь же «своя система видения» существует у учителей труда или ОБЖ, не говоря уже об учителях физкультуры. Те давно проповедуют принцип «В здоровом теле здоровый дух!». И кто сегодня помнит, что провозгласившие его древние римляне (*Mens sana in corpore sano*) имели в виду не моральное совершенство, а дух вполне телесный, а потому земной и обоняемый? Дух же!

Эти маловразумительные разговоры будут идти до тех пор, пока мы не определимся с сутью предмета. И если он по сути своей религиозен, то и вести его должны представители соответствующих конфессий и нечего кивать на отсутствие у них педагогического образования. Если же это предмет светский, а я на том стою, ибо уважаю действующую Конституцию и основанное на ней законодательство, то вести его должен светский педагог. И не просто светский, а хорошо и соответственно подготовленный педагог. Таковым в сегодняшней школе является учитель, преподающий мировую художественную культуру. Во-первых, потому что нельзя преподавать МХК без опоры на мировые религии и ознакомления с ними учеников. Во-вторых, потому что нельзя преподавать МХК без опоры на моральные нормы и ознакомления с ними учеников. Наконец, потому, что учителя МХК уже давно и успешно занимаются распространением межконфессиональной толерантности и этическим просвещением. Вот лишь один (далеко не единственный) тому пример.

Более полутора десятков лет назад в первых классах уфимской гимназии № 39 были введены уроки этики. В подборе материала авторы исходили из трех принципиальных моментов [14, с. 4]:

1) курс этики в первом классе должен основываться на широком общекультурном фоне, что позволит не только познакомить учащихся с закономерностями возникновения этических норм, но и заложить

базу для дальнейшего усвоения материала по истории, литературе, религиоведению, этнографии;

2) нельзя вести речь об этике, оставляя в стороне религиозную мораль. Но говорить о ней в школе допустимо только в светском плане и с экуменических позиций, освещая все конфессии и не акцентируя внимания школьников на преимуществах какой-то одной;

3) учитывая возраст школьников, педагогу следует особо активно использовать игровые формы проведения занятий.

Уроки были столь успешны, а дети занимались на них с такой пользой и с таким удовольствием, что в скором времени по инициативе родителей в гимназии был введен авторский курс «Этика в младших классах» уже для второго, третьего и четвертого классов [15, 16]. Он основывался на убеждении автора в том, что этика является неотъемлемой частью духовной культуры общества, следовательно, и ознакомление с ее нормами должно происходить на широком историко-культурном фоне. На уроках совершались путешествия во времени и пространстве. Оказавшись в каменном веке, дети участвовали в составлении семейного табу, принимали важные решения на пиру у Зевса, слушали советы мудреца Конфуция в Древнем Китае, задумывались над запретами Гаутамы (Будды), путешествовали по страницам Библии и Корана. Такой прием не только дает возможность знакомить учеников с элементарными началами культурологии, этнографии и даже философии (что помогает в дальнейшем при изучении истории, литературы, мировой художественной культуры), но и пробуждает у них желание анализировать собственные поступки и приводить их в соответствие с общепринятыми нормами нравственности. И подобного рода разработок, действительно развивающих у учащихся моральное сознание, межконфессиональное взаимопонимание и взаимоуважение, много в школах нашей страны. Почему бы его не использовать?

Впрочем, откровенно говоря, есть во введении нового комплекса предметов и еще один, отнюдь не духовный, а очень даже светский аспект – это часы учительской нагрузки. А часы – это деньги. И делит их директор учебного заведения. А поскольку среди директорского корпуса практически не встречается учителей МХК, но широко представлены излюбленные министром физики да математики, нетрудно понять, как, исходя из «своей системы видения», они эти часы будут делить, а затем, соответственно, преподавать.

Так что же делать?

Хорошо известный педагогической общественности спор на тему о том, кто должен воспитывать ребенка – семья или школа, – дискуссия чисто советская. В прошлом ее быть не могло за очевидностью ответа. Традиционно, из века в век, ответственность за воспитание возлагалась обществом на семью и церковь. Воспитывала семья, но на тех ценностях, которые провозглашались в церкви, мечети, синагоге, пагоде. Поэтому в основе нравственного воспитания традиционно лежала религиозная мораль. Говорить о том, хорошо это или плохо, не имеет смысла. Этот факт не подлежит оценке, его надо принять как данность.

В любой религии, так или иначе, выражены моральные ценности, идеалы добра, справедливости, гуманности. Но мир противоречив. Первых пророков, призывающих к добру и терпимости, встречали непонимание, насмешки, притеснения. Гонимые, они должны были защищаться, поневоле ограничивая круг благостных своими близкими, единоверцами. По отношению ко всем остальным стала развиваться нетерпимость, доходящая до фанатизма и оттесняющая гуманистическую трактовку веры. Так идеи высокой морали, приходящие в противоречивый мир добра и зла, сами проникались его противоречивостью. «Не убивай», – предостерегает одна из ветхозаветных заповедей. Но штурмом взят Иерихон, и те, кто исповедовал эту заповедь, «предали заклятию все, что в роде, и мужей, и жен, и молодых, и старых, и волов, и овец, и ослов, все истребили мечом» [17, с. 20]. «Не следует верующему убивать верующего..., – наставлял пророк Мухаммед. – А если кто убьет верующего умышленно, то воздаянием ему – геенна, для вечного пребывания там» [18]. Но рядом многократно повторяются проклятия в адрес не вступивших на путь Аллаха и нетерпимость к «неверным».

Попытка проведения в жизнь принципа «Лучше никакой нравственности, чем нравственность религиозная», показала его ошибочность. Но и внедрение в жизнь лозунга министра Э. Днепрова «Лучше никакого воспитания, чем воспитание советское», дало плачевные результаты. Наше общество не просто поняло, оно выстрадало понимание того, что, когда нет никакой нравственности, ничего доброго не получится. Однако чем искусственно насаждаемая религиозность лучше искусственно насаждаемого атеизма? Чем соревнование по числу открытых в районе приходов лучше соревнования по числу снесенных храмов? Вера (в коммунизм ли, в Бога ли), в сущности, – сугубо личная, глубоко интимная сфера. Свобода совести – великое благо только тогда, когда в эту интимную сферу человека допускаются

лишь самые близкие – мать и отец, когда нет места атеистическому или религиозному «промыванию мозгов», государственной пропаганде. Иначе свобода совести быстро превращается в свободу от совести.

Я уверен в том, что религиозная мораль лучше, чем отсутствие морали. Но уверен я и в том, что выход не в смене в школе диктата атеистов на диктат духовенства. Не только в экономике монополия ведет к загниванию. Свободомыслие и вечный спор сторонников и противников религиозной веры – вот путь познания, следуя которым человек вернет себе высокие идеалы нравственности.

В XX в. возник феномен, который исподволь вызревал столетиями. Это осознание единства всех традиций и их источника, выразившееся в тезисе «Религий много, Бог один». Его еще рано абсолютизировать. Противостояние верований, увы, далеко от примирения. И все же хочется верить, что XXI век войдет в историю человечества как век начала осознания простой, в сущности, вещи: все люди – ближние, и не столь уж важно, в какого Бога ты веруешь. Укрепляет меня в этой вере и то, что в наших взрослых спорах дети, порой, бывают куда умнее нас, родителей. Современный взгляд на мир позволяет им решать многие проблемы, ставящие нас в тупик.

В школе, где уже введен новый экспериментальный предмет, большие дяди и тети объясняли мальчику-четвероклашке различия между буддизмом, христианством и исламом, толерантно объясняли, что Бог-то, в принципе, один, хотя верят в него по-разному. Мальчик выслушал и сказал, что он не понял, почему же верят по-разному, если Бог один. Взрослые терпеливо повторили свои разъяснения. Мальчик нахмурил лоб, минуту подумал и улыбнулся. «Я понял, – сказал он, – Бог один. Провайдеры разные!»

Библиографический список

1. Возвращение к нравственности: В помощь учителю / Сост. и науч. ред. Г.П. Ников. Уфа: БГПИ, 1993.
2. Овчинский В. Картина правды маслом / В. Овчинский // Завтра. 2008. № 1 (737).
3. Сломчинский А.Г. Гуманизация образовательного процесса в пенитенциарной системе / А.Г. Сломчинский. Екатеринбург, 2009.
4. Головенко А. Высший саботаж / А. Головенко // Завтра. 2007. № 23 (707).
5. Вогулкин, С. Возвращение домой / С. Вогулкин. // Семья и будущее России: материалы V Международ. науч.-практ. конф. Екате-

ринбург, 2008.

6. Электронный ресурс. <http://lenta.ru/news/2010/05/24/raspad/>
7. Электронный ресурс. <http://www.newslab.ru/news/316900>.
8. Панарин А.С. Испытание глобализмом / А.С. Панарин. М., 2003. С. 129.
9. Хамакер М. Великое противостояние / М. Хамакер. // Лит.газ. 2008. 13-19 февр. № 6 (6158).
10. Львов Д. Справедливость и духовный мир человека / Д. Львов // Завтра. 2007. № 15 (699).
11. Подольских Ф. Разоружение до зубов // Сов. Россия. 2008. 2 февр.
12. Гоголь Н.В. Мертвые души // Собрание сочинений. В 6 томах. Т. 5. М.: Худ. Лит., 1959.
13. Электронный ресурс. http://news.datanews.ru/id/13347/textuchitelya_iziki_mogli_bi_uspeshno_prepodava //
14. Перельман И.М., Бенин В.Л. Этика в первом классе: Поурочные разработки (Методические материалы для учителя). Уфа: Башк. пед. ин-т, 1995.
15. Перельман И.М. Этика в младших классах. Программа курса и поурочные разработки // Культура и образование: Сб. статей. Вып. 6 / Под ред. В.Л. Бенина. Уфа: Изд-во БГПУ, 2004.
16. Перельман И.М. Этика в младших классах. Программа курса и поурочные разработки // Культура и образование: Сб. статей. Вып. 5. / Под ред. В.Л. Бенина. Уфа: Изд-во БГПУ, 2003;
17. Книга Иисуса Навина, гл. 6, ст. 20.
18. Коран, 4: 94.

Е.В. Будакова
(МОУ СОШ № 31, г. Среднеуральск)

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Актуальность тематики формирования межкультурной компетенции личности определяется тенденциями развития современного общества и образования. Современное общество, которое находится